

НАУКА

2

И

ОБРАЗОВАНИЕ

**ИЗВЕСТИЯ ЮЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
И РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2004

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

**Известия Южного отделения
Российской академии образования
и Ростовского государственного
педагогического университета**

**Научно-образовательный
и прикладной журнал**

2004

№ 2 (10)

Главная редакция:

А.А. Греков (главный редактор),
А.Я. Данилюк (первый зам. главного редактора),
И.Е. Уфлянд – заместитель главного редактора,
М.Н. Берилава (Сочи), *Е.В. Бондаревская* (Ростов-на-Дону),
Ю.С. Давыдов (Пятигорск), *В.И. Данильчук* (Волгоград),
Я.К. Коблев (Майкоп), *И.Б. Котова* (Ставрополь),
Г.А. Кураев (Ростов-на-Дону), *В.И. Мареев* (Ростов-на-Дону),
О.А. Омаров (Махачкала), *М.Р. Радовель* (Ростов-на-Дону)

Учредители:

Южное отделение Российской академии образования
Ростовский государственный педагогический университет

Выпускающий редактор *Л.Ф. Федосова*
Художественный редактор *О.Р. Барский*
Компьютерная верстка *Л.Ф. Федосовой*

Адрес редакции и издателя: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33,
Ростовский государственный педагогический университет

пользовавшиеся в нашей статье объявления женских учебных заведений и краткие новостные сообщения.

В целом газетные публикации являются уникальным и пока еще, к сожалению, малоизученным источником для исследования истории женского образования на Дону.

Примечания:

1. Периодическая печать дореволюционного Дона 1841-1916 (библиографический указатель). Ростов н/Д, 1963.
2. Таганрог. вестн. 1901. № 99.
3. Там же. 1894. № 12.
4. Дон. обл. ведомости. 1880. № 42.
5. Там же. 1914. № 12.
6. Приазов. край. 1897. № 213. С. 3
7. Дон. обл. ведомости. 1880. № 36.
8. Там же. 1874. № 43.
9. Там же. 1880. № 56.
10. Приазовский край. 1911. № 121, 131, 145, 193, 196.
11. Там же. 1911. № 193.
12. *Ситько Р.М.* История становления и развития образования на Юге России. Ростов н/Д, 1997.
13. Приазов. край. 1911. № 121.
14. Дон. обл. ведомости. 1914. № 67.
15. Приазов. край. 1911. № 145.
16. Там же. № 267.
17. Таганрог. вестн. 1901. № 160.
18. Там же. 1892. № 4.
19. Там же. № 11.
20. Там же. 1901. № 102.
21. Дон. обл. ведомости. 1874. № 52.
22. Там же. 1880. № 28.
23. Там же. № 63.
24. Там же. № 36.

В.Е.Пырков, Т.С.Полякова
г. Ростов-на-Дону
Ростовский государственный
педагогический университет

**ТЕМА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
Д.Д.МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОГО 1917-1918 ГГ.**

В 2001 г. исполнилось 125 лет со дня рождения, а в 2002 г. – 50 лет со дня смерти крупного отечественного мыслителя первой половины XX в., нашего знаменитого земляка Д.Д.Мордухай-Болтовского (1876-1952). Он широко известен в научном сообществе как выдающийся мате-

матик, глубокий философ, известный методист и психолог математики, блистательный переводчик «Начал» Евклида и др., в то время как его временами очень активная, публицистическая деятельность практически забыта и никогда не подвергалась, насколько нам известно, сколько-нибудь детальному анализу.

Особенно интересны его публикации рубежных в истории нашей страны 1917-1918 гг., которые не представлены ни в одной из известных нам библиографий Д.Д.Мордухай-Болтовского, учитывая и наиболее полную [1]. Он сам скромно упоминает часть этих публикаций в списке своих печатных работ (1942) за № 68 [2] как «ряд статей по педагогическим вопросам в «Ростовской речи» за 1918 год [3-6], хотя педагогическими являются практически только названия некоторых из них [3, 4], внутреннее же их содержание – преимущественно характеристика «текущего революционного момента». Статьи 1917 г. не упоминаются им нигде, что неудивительно, так как они имели в основном антисоциалистический, антисоветский характер, рисовали апокалиптическую картину дотла разрушенной России, ее государственности, морали; содержали даже мотивы поддержки Белого движения.

Впервые о публицистике Д.Д.Мордухай-Болтовского этих лет мы узнаем из материалов авторитетных исследователей его жизни и творчества М.Б.Налбандян и Ю.С.Налбандян. На их сайте, посвященном Д.Д.Мордухай-Болтовскому [7], говорится, в частности, об обнаруженных ими в его отчетах о научной деятельности за 1917-1918 гг. упоминаниях о публикациях в местной печати. Здесь же приведены их список, включающий 12 наименований, и краткая аннотация к трем из них [8-10].

Одному из авторов этой статьи – В.Е.Пыркову – удалось обнаружить часть этих публикации в хранилищах Государственного архива Ростовской области (№ 748, 751), но вследствие ветхости многие из них оказались недоступными для изучения. Другая часть статей обнаружена в фондах Донской государственной публичной библиотеки. Эти два хранилища взаимно дополнили друг друга, что позволило полностью воссоздать тексты всех упомянутых на сайте М.Б.Налбандян и Ю.С.Налбандян публикаций.

Настоящая статья – попытка хотя бы частично ввести публицистику Д.Д.Мордухай-Болтовского 1917-1918 гг. в научный оборот. Представляется, что это в какой-то мере поможет восстановить отношение к происшедшим социальным изменениям не столько конкретного человека, сколько значительной части русской интеллигенции того времени.

Итак, мы располагаем текстами 12 публикаций [3-6, 8-15] Д.Д.Мордухай-Болтовского в периодической печати Области войска Донского 1917-1918 гг. Уже беглый взгляд на время написания газетных материалов и их названия позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, интенсивность публицистической деятельности Д.Д. Мордухай-Болтовского резко увеличилась в первый постреволюционный период, достигнув своего пика в ноябре-декабре 1917 г., что говорит о глубоком интересе к происходящему в стране, которое буквально потрясло автора статей. Во-вторых, виден резкий переход от традиционной проблематики (см. название статьи от 6 января 1917 г. [9]) к социальной: «говорящие» названия всех остальных статей. В-третьих, только эта статья [9] была напечатана в наиболее популярной газете Области войска Донского «Приазовский край». В дальнейшем трибуну для высказывания своих взглядов предоставило Д.Д. Мордухай-Болтовскому лишь одно издание – газета «Ростовская речь».

Основную тему, проходящую через большинство публикаций, можно сформулировать как тему бинарных оппозиций «интеллигенция – массы», «интеллигенция – власть». Причем первая из этих оппозиций во многом построена на взаимоотношениях сознания и подсознания, которые уже давно интересовали Д.Д. Мордухай-Болтовского как психолога. Однако в более ранних научных публикациях он не обращался к психологии массы, не интерполировал на нее бессознательное. Публицистическая статья исследуемого нами цикла, которая имеет название «Массовая психология» [11], написана по горячим следам революционных событий (датирована 5 ноября 1917 г.) и посвящена роли в них психологии масс. Д.Д. Мордухай-Болтовской утверждает, что «наша революция дает необыкновенно богатый материал для психологии масс», однако она же в корне меняет взгляд интеллигенции на народ. Вместо ожидаемых автором (и представляемой им интеллигенцией) вестников революции в виде «всевозможных мучеников-идеалистов» на арене истории «при зловещем зареве горящих усадеб, при адском хохоте палачей» появляется «страшный призрак нашего гипотетического предка обезьяны – человека, питекантропоса». Основное стремление его – разрушение, одним из объектов которого является интеллигенция. Поэтому он «топчет в грязь вместе с отнимаемым у голодных хлебом и режущие ему глаз книги, разбивает сапогом вместе с фигурами Венер и амуров и головы ненавистных ему интеллигентов».

Каковы же причины такого неожиданного для интеллигенции поведения масс? Как можно судить по статье «Массовая психология», Д.Д. Мордухай-Болтовской видит их во взаимоотношениях сознательного и бессознательного. По его мнению, «в нормальном состоянии вне влияния массы сознание даже в некультурном человеке властвует над подсознанием». Он выделяет два граничных типа «человеческих коллективов ...: тот, в котором спайка особей находится в сфере сознаний этих особей, и тот, где эту спайку образуют исключительно подсознательные элементы». Вот эти последние, по мнению Д.Д. Мордухай-Болтовского, и доминируют в психологии массы, толпы.

Что же делать? Он считает, что подсознание «следует воспитывать не в массе, а в отдельности [16] и не с 20-30-летнего возраста, а с самого детства». Основной вывод, к которому приходит Д.Д. Мордухай-Болтовской, представляется удивительно современным: «Необходимо воспитание не мужицкой массы, а мужицких детей и не в духе интернационала и ненависти к «господам», а в духе патриотизма и уважения к личности».

Понимая, что результаты такого воспитания – дело весьма отдаленного будущего, Д.Д. Мордухай-Болтовской предлагает спорное, но единственно действенное, по его мнению, лекарство в борьбе с массовыми эксцессами – страх: «Нет необходимости уничтожать элементы толпы, но страх должен ее разогнать, распылив ее на составные, более ценные, чем целое, части. Чисто животный страх за свое существование, более того, страх боли – это та сила, которая сковывает всю свору диких зверей, выпущенных из подсознания». Автор приводит ряд исторических примеров, подтверждающих эту идею. В частности, пример Великой французской революции, когда «дисциплина поддерживалась гильотиной, которую изобрела не королевская власть, а революция, но прибавлю, что в большинстве случаев призрак гильотины дает тот же эффект, что сама гильотина». Потеря военного могущества, «нашей чести, нашего культурного богатства» объясняется Д.Д. Мордухай-Болтовским и тем, что «мы отвергли этот фактор (страх), как несогласный с нашей революционной идеологией».

Тема «интеллигенция и массы» доминирует и во второй постреволюционной статье Д.Д. Мордухай-Болтовского «Поход на интеллигенцию» [12], которая датирована 15 ноября 1917 г. Спустя всего несколько месяцев после Февральской революции и три недели после Октябрьской наступила, как считает автор, «Варфоломеевская ночь интеллигенции, избиеение ее и уничтожение ее богов». По мнению Д.Д. Мордухай-Болтовского, противостояние «интеллигенции и невежественной массы» дошло до своего апогея, причем ненависть последней к первой проявляется не только на личностном уровне. Если раньше массы только «...с дурным чувством взирали на превосходство этих загадочных для них тощих интеллигентов. Они знали, что у них там сила, где у них бессилие», то теперь «...пьяные солдаты ...прокалывают штыками картины великих мастеров, разрушают храм Василия Блаженного, сжигают библиот. Сангушки». И снова автор беспощаден в выборе средств противодействия вандализму: «здесь должна быть применена без пощады смертная казнь, ибо здесь преступник посягает на все человечество, уничтожая его духовное богатство, ведет его к духовной смерти». В этой же статье Д.Д. Мордухай-Болтовской чрезвычайно злободневно для нашего времени рассуждает о роли свободы, ее основных функциях: «Все свободы ... это не самоцель, а средство ускорить и обога-

тить культурный прогресс... Если спасение прогресса потребует от нас уничтожения свобод..., то мы не должны перед этим остановиться...». Эта крайняя точка зрения объяснима остротой ситуации, силой русского бунта – «бессмысленного и беспощадного».

Тема судьбы интеллигенции во время революции продолжена и в статье «Буква ять» [14]. Зверства «дезорганизованной солдатской массы, московская резня интеллигенции и разрушение святынь, все это – глубоко трагичные моменты революции», – пишет Д.Д.Мордухай-Болтовской, полагая, что ситуация близка к тому, что страна теряет «самое дорогое нашему сердцу: честь нашей родины, наши культурные богатства, нашу молодежь».

Автор статьи считает, что «Россия теперь – это сплошное пожарище. Революционный пожар сжег все старые постройки, но ничего не создал». Он задается вопросом: а можем ли мы строить по-новому, создать «новую Россию»? Ответ на этот вопрос, как считает Д.Д. Мордухай-Болтовской, достаточно пессимистичен, так как трагедия России продолжается и углубляется. Трагедийные ноты доминируют в статье «Воскрешенный Лазарь» [13], последней из опубликованных в драматическом 1917 г. Причем, по мнению Д.Д.Мордухай-Болтовского, трагедия русской интеллигенции перерастает в трагедию государства и – самое, по его мнению, страшное – нации. Трагедия государства – это сепаратизм, против которого он выступал ранее, полагая, что «великое несчастье видеть могучую, единую Россию распадающейся на... республики».

Но, как считает Д.Д.Мордухай-Болтовской, «может быть еще более тяжелая потеря. Есть нечто еще более дорогое, чем Российское государство, это – наша национальность». Он готов скорее работать над созданием «своей национальной культуры даже в самой неблагоприятной обстановке, чем жить в германизированном российском (а не русском) государстве, где нет уже русских, а есть только граждане спасенного германцами российского государства». Заметим, что эта проблема как нельзя более актуальна и сейчас, когда Россия вынуждена прилагать огромные усилия для сохранения своей самоидентификации. В связи с заявленной позицией Д.Д.Мордухай-Болтовской считает возможным поддержать «сепаратическую программу Каледина», которая, по его мнению, является «единственным средством спасти Донскую область от охватившей Россию гангрены...». Он анализирует путь, по которому прошла революция, через генезис целей, обращение их в средство: «Сначала желанным завоеванием революции была победа над Германией, спасение родины, а вместе с тем и спасение своей национальности... затем... победа городского пролетариата над буржуазией, а потом завоевание неинтеллигенцией – интеллигенции и даже уничтожение последней».

Д.Д.Мордухай-Болтовской видит две грозные силы на пути спасения государства и национальности. С одной стороны, «германский империализм, чудовище, поглощающее другие национальности», объявившее себя «высшей» расой, провозгласившее целью исторического процесса победу «высших рас над низшими с заменой низшей культуры высшей». С другой стороны, «этот все мертвящий своим прикосновением, все нивелирующий и обесцвечивающий социализм», который не может примириться с «национальным чувством», для него «не должно быть вовсе национальности». Д.Д.Мордухай-Болтовской считает, что «оба направления близко сходятся между собой», результат получается «один и тот же».

Почему же статья называется достаточно оптимистически – «Воскрешенный Лазарь»? Потому что автор не верит в победу ни одной из этих сил, он, предвидя в будущем «великое чудо: возрождение единого, великого русского государства», наблюдает, как он считает, «...другое чудо... воскрешение Лазаря, который, выходя из могилы, являет божескую силу призывать мертвых к жизни». Мастерски владея метафорой, Д.Д.Мордухай-Болтовской использует образ воскрешенного Лазаря для того, чтобы обозначить ведущую тенденцию развития национального мировоззрения: «Воскресает теперь не Россия, а воскресает наше национальное чувство, воскресает национальная идея, умершая в атмосфере социалистического материализма».

И далее идет очень тонкое, совершенно современное замечание, которое процитируем без купюр: «Так как прогресс вовсе не представляет движение в одном направлении, а каждая нация имеет свое определенное направление, определяемое ее характером и способностями, то свободное развитие возможно большего числа национальностей обещает накопление максимума разнообразнейшего культурного богатства, которое можно сравнить с садом, в котором самые разнообразные растения взращены с помощью различных удобрений и ухода». Это ответ из далекого 1917 г. тем современным политикам, которые не считают нужным учитывать национальные, геополитические, ментальные и другие особенности нашего народа, считая, что достаточно копировать уже удавшиеся образцы динамичного развития других стран. Поиск своего пути – задача значительно более трудная и сложная, чем копирование неких образцов, но история не раз доказывала, что творческий потенциал нашего народа вполне достаточен, чтобы идти своим путем, добиваясь значительных успехов, в сравнительно короткие исторические сроки перемещаясь в ряд наиболее развитых государств мира.

В этой статье Д.Д.Мордухай-Болтовской рисует альтернативу трагическому состоянию отечественной государственности того времени, считая, что русский народ «воссоздать Россию» уже не сможет, «ее воссоздать могут совместной работой не один, а все народы, населяющие

Россию, признав друг друга равноправными товарищами». В решении этой архитрудной задачи «будет постепенно определяться тот государственный строй, который должен укрепиться в российском государстве» для того, чтобы все народы России «получили бы возможность свободного развития». Воссоздание ее в этом случае будет определяться, по мнению Д.Д.Мордухай-Болтовского, «сознанием необходимости добровольного слияния между собой в единое мощное государство в видах национального самосохранения... и общностью если не всей, то высших ступеней культуры». Он не предугадал только силу, под руководством которой произойдет это слияние: отряды казаков и юнкеров, представляющих белое движение, зрелище которых в конце 1917 г. внушало ему такие надежды, не смогли решить эту задачу.

В начале последней по времени публикации статьи этого цикла «Социалистический сон» [6] Д.Д.Мордухай-Болтовской описывает крушение своих надежд на белое движение, представители которого «долго отбивали храбрые атаки изголодавшихся красногвардейцев». Победили же «последние, и таким образом им пришлось быть предрешенной Марксом акушеркой при рождении социалистического строя...».

Результатом поражения Белого движения, по мнению Д.Д.Мордухай-Болтовского, будет полное разложение во всех сферах общества, апокалиптическую картину которого он рисует в статье «Сказка о стеклянном доме» [5]. Революция, расстроив «и без того тщедушную фабричную промышленность», уничтожив «большие помещичьи хозяйства», выбросит, по мнению автора, на улицы «возвращающихся с фронта рабочих», «деревенский пролетариат». И тогда «стремительный поток голодающих людей живо разрушит все эти перегородки... Он разнесет лучше шестнадцатидюймовых орудий ... профессиональные союзы и советы рабочих депутатов». В городах «преступление и проституция наполнит освещенные тусклыми фонарями переулки грабителями, проститутками и сутенерами». Особую опасность Д.Д.Мордухай-Болтовской видит в «гниющей от венерических болезней трети нашей окончательно развалившейся армии...», достигших колоссальных размеров «детских эпидемиях среди оставленных без надзора детей, ютящихся несколькими семьями в нетопленных, тесных и грязных помещениях и хронически голодающих...». Что же делать в этой тяжелейшей ситуации?

Д.Д.Мордухай-Болтовской, как практически во всех своих публицистических статьях этого периода, предлагает реальную, по его мнению, альтернативу надвигающемуся хаосу, понимая под нею самоорганизацию граждан в домовые и районные комитеты, которые позволят воплотить в жизнь сказку «о стеклянных домах с стеклянными стенами, полами и потолками», чтобы сосед видел боль, нищету и страдания соседа. «Пусть в каждом доме организуется крепкий союз взаимопомощи, в котором,

отбросив отчаянную вражду классов, обыватели, узнав друг друга, пойдут смело навстречу страшным призракам, на них надвигающимся...». Именно в умении самоорганизоваться, объединиться в «совместной мирной работе» видит Д.Д.Мордухай-Болтовской «начало зари альтруизма, из недр которого, а вовсе не из... злобы красногвардейцев могут родиться возможные социальные реформы». Тогда, считает автор, «сбудется наяву сказка о стеклянном доме и будет положено начало мирному социальному строительству, идущему над злобной борьбой ожесточившихся друг против друга классов».

Подведем итоги.

1. Основная тема этих публикаций – трагическое противостояние интеллигенции и «неинтеллигентной массы», интеллигенции и власти, государственного и национального в переломный момент истории.

2. Практически все статьи содержат прогнозы развития ситуации в стране, реальные угрозы ее существованию, физическому и нравственному здоровью, многие из которых, к сожалению, были подтверждены дальнейшим ходом истории.

3. Часть статей содержит пророческие предвидения грядущих угроз и вызовов, таких, например, как пугающее однообразие грядущего социалистического устройства; немецкий национал-социализм, признаки которого Д.Д.Мордухай-Болтовской сумел разглядеть еще до периода национального унижения Германии после первой мировой войны; возможного изоморфизма результатов казарменного социализма и германской теории «господства высшей расы».

4. Некоторые высказанные в этом цикле публикаций Д.Д.Мордухай-Болтовского идеи необычайно злободневны, вызывают острую полемику среди наших современников: идея воспитания в духе патриотизма и уважения к личности; идея свободы как средства, а не цели прогресса; взаимоотношение «русского» и «российского»; учет национальных, геополитических, ментальных и других особенностей нашего народа при поиске стратегического направления развития России и др.

5. Часть публицистических статей Д.Д.Мордухай-Болтовского этого цикла требует дальнейшего детального анализа их содержания с философской, психологической, педагогической и даже методической точек зрения.

Примечания:

1. Белозеров С.Е., Миесерова С.И., Ткачева В.А. Механико-математический факультет Ростовского университета. Ростов н/Д, 1972. Вып. 2.

2. Архив РГУ, ф. Р-46, оп. 22, д. 63 а, л. 266 об.; ГАРО, ф. Р-2605, оп. 1, д. 78, л. 75 об.

3. Мордухай-Болтовской Д.Д. Воспитание народа // Рост. речь. 1918. № 16. 20 янв.

4. Он же. О воспитании народа // Там же. 1918. № 11. 14 янв.

5. Он же. Сказка о стеклянном доме. // Там же. 1918. № 4. 5 янв.

6. *Он же*. Социалистический сон // Там же. 1918. № 25. 2 февр.
7. www.math.rsu/mexmat/ma/nalb/DDM-B.html
8. *Мордухай-Болтовской Д.Д.* Демократически-индивидуалистическая педагогика // Рост. речь. 1917. № 252. 26 окт.
9. *Он же*. К открытию физико-математического кружка в Ростове // Приазов. край. 1917. № 5. 6 янв.
10. *Он же*. Об ученических и студенческих организациях // Рост. речь. 1917. № 294. 21 дек.
11. *Он же*. Массовая психология // Там же. 1917. № 261. 5 нояб.
12. *Он же*. Поход на интеллигенцию // Там же. 1917. № 269. 15 нояб.
13. *Он же*. Воскрешенный Лазарь // Там же. 1917. № 296. 23 дек.
14. *Он же*. Буква ять // Там же. 1917. № 248. 8 дек.
15. *Он же*. Об учениках-беженцах // Там же. 1917. № 277. 25 нояб.
16. Все выделения в цитатах здесь и далее Д.Д.Мордухай-Болтовского.

Н.А.Решетова

г. Москва

Институт российской истории РАН

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОМОЩИ США РОССИИ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДА НАЧАЛА 1920-Х ГГ.

В отечественной историографии нет серьезной традиции изучения проблемы иностранной, в частности американской, помощи России во время голода. В советский период эта тема стала одной из закрытых в истории российско-американских отношений, она затрагивалась в единичных статьях и в основном в публикациях, посвященных теме голода. Бесспорно, современные условия способствуют переосмыслению истории России советского периода в целом и особенно одного из наиболее трудных периодов в жизни страны.

Начало 1920-х гг. – это критический момент, время глубочайшего кризиса, духовного, демографического, общественно-политического и экономического. Значительная часть населения (25-40 млн) испытывала сильный голод. Голод разразился в Поволжье, в бассейнах рек Урала и Камы, на Дону, в Крыму, Башкирии, Казахстане, Западной Сибири и на юге Украины. К весне 1921 г. голодала четверть крестьян [1, 776]. Советское правительство в течение многих месяцев замалчивало наличие большого числа пострадавших от голода людей и не проводило необходимых мероприятий. В дальнейшем такое отношение к экстремальной ситуации настолько ее усугубило, что тысячи людей не дождались помощи, а в ряде регионов были зарегистрированы многочисленные случаи людо- и трупоедства.

Россия находилась в неблагоприятных международных условиях, но, несмотря на ее изоляцию, ей реально помогли западные государства и, прежде всего, США. Россия оказалась среди двадцати трех стран послево-

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА	3
ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА	3
<i>Мареев В.И., Таурова Н.Ю.</i> Один из факторов реформирования высшего образования	3
<i>Шевцова Г.В.</i> Деятельность высшей школы России по освоению образовательных стандартов	6
<i>Пивненко П.П., Пивненко М.П.</i> Сельская школа в контексте модернизации образования в России	13
<i>Зубков М.К.</i> Научно-методические подходы к организации профильного обучения в лицее	28
<i>Чирков М.И.</i> Мониторинг качества образования как компонент управленческого цикла образовательного учреждения	32
<i>Кузнецова О.В.</i> Развитие концепций непрерывного и возобновляемого (рекуррентного) образования в XX–XXI вв.: программы, конференции, семинары, проблемы	37
<i>Поваляева М.А., Новачек И.В., Поваляева Е.В.</i> Почему необходимо непрерывное образование	45
<i>Шаповалова Л.И.</i> Историко-педагогический анализ развития системы повышения квалификации преподавателей иностранных языков в Германии	47
<i>Гречко М.В.</i> Роль информационного обмена на современном этапе развития образования	52
<i>Неминуций Г.П.</i> Учебная деятельность как социальное явление: ее сущность, функции, способ существования и типология	54
<i>Беленко Т.А.</i> Развитие экологического образования в России	66
<i>Кривошеева М.А.</i> Вопросы теории и практики экологического образования в подготовке будущего учителя	69
<i>Козлов С.Г.</i> Профессионально-правовая культура преподавателя вуза	75
<i>Мозговая Н.Н.</i> Специфика взаимодействия в системе «преподаватель-студент»	80
<i>Недосека Л.А.</i> Личностное развитие студентов в процессе изучения иностранного языка	82
<i>Носачева Е.А.</i> Деятельность современного педагога как языковой личности	84
<i>Стрелкова Л.С.</i> Религиозные основания понимания целостной личности	86
<i>Анфимова Л.А.</i> Педагогические условия личностного развития	89
<i>Галоян Я.Э.</i> Глобализация, иммиграция и образование	91
<i>Серегина М.А.</i> Программа учебно-воспитательной работы с детьми-мигрантами в общеобразовательной школе Юга России	95
<i>Огнева С.Г.</i> Клубное общение как средство формирования социальной компетентности подростков	97

МЕТОДИКА	102
<i>Русиняк Ю.Н.</i> Изучение узуальных и окказиональных неологизмов в школе	102
<i>Краснова О.М., Сорокина И.Ю.</i> Многофункциональные тематические таблицы биологических понятий как способ реализации принципа укрупнения дидактических единиц	106
<i>Викторова О.С.</i> Объективная сложность доказательств курса «Введение в анализ» как фактор возникновения затруднений у студентов	113
<i>Сушко В.Н.</i> Развитие познавательной активности учащихся на уроках физики	121
<i>Сорокина Е.Г.</i> Проблемное занятие в курсе преподавания архитектурного материаловедения	125
<i>Павлов И.Б., Кравчук Е.В.</i> Целенаправленное использование средств оздоровления студентов специальной медицинской группы ..	127
<i>Овчинникова А.Я.</i> Практические занятия по гандболу: структура, типы, этапы обучения и методы преподавания	129
 ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	135
ИСТОРИЯ	135
<i>Галкина Г.И.</i> Объявления, финансовые и статистические отчеты, публикуемые донскими газетами, как источник по истории женского образования на Дону (конец XIX- начало XX вв.)	135
<i>Пырков В.Е., Полякова Т.С.</i> Тема интеллигенции в публицистике Д.Д.Мордухай-Болтовского 1917-1918 гг.	142
<i>Решетова Н.А.</i> Отечественная историография о помощи США России во время голода начала 1920-х гг.	150
<i>Веретенникова Е.В.</i> Новая экономическая политика в оценке либерального течения русской эмиграции 20-х гг. XX в.	160
<i>Панарин А.А.</i> Влияние либерализации политики большевистской партии на развитие северокавказской кооперации в середине 1920-х гг.	164
<i>Щукина Е.Л.</i> Художественная культура и культурная политика	170
ЭКОНОМИКА	177
<i>Гершкович С.А.</i> Разработка модели информационной системы документооборота современного предприятия	177
СОЦИОЛОГИЯ	184
<i>Уварова В.А.</i> Семья как социальный институт и смысложизненная ценность	184
<i>Ильин В.Г.</i> Город в теории и истории культуры	186

<i>Сидоркин Н.И.</i> Частная торговая деятельность в культурной традиции России (дореволюционный опыт)	191
<i>Гребенюк О.В.</i> Модель адаптации к природно-антропогенным рискам в современной России: социокультурный анализ	193
<i>Василенко Н.Н.</i> Факторы потенциальной дисфункции современного российского общества	194
<i>Ткаченко Г.Ю.</i> Осознание рабочей силы как социального ресурса	197
<i>Домаровская Е.Ю.</i> Потребительские практики как механизм конструирования индивидуального имиджа	201
<i>Шевченко А.М.</i> Культурные аспекты социальной аномии и девиаций в переходном обществе	203
<i>Петрулевич И.А.</i> Деятельность правоохранительных органов в полиэтничном обществе как фактор формирования правовой культуры молодежи	211
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	213
<i>Джолова М.М.</i> Адыгские просветители о музыкально-эстетических традициях	213
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	219
ЛИТЕРАТУРА	219
<i>Годованная Э.Г.</i> Образы библейской мифологии в романе Джона Фаулза «Волхв»	219
<i>Кораблина Ю.Н.</i> Образ автора как эстетическое и организующее начало сюжета романа В. Катаева «Алмазный мой венец»	224
РУССКИЙ ЯЗЫК	229
<i>Нефёдов И.В.</i> Разновидности параллелизма, основанные на языковых средствах со значением определенности-неопределенности в рок-поэзии	229
<i>Остапенко О.Ю.</i> О распространенности номинативного предложения	234
<i>Мартыненко Т.И.</i> Структурные особенности диалогических единств	237
<i>Аникеева С.В.</i> О функции слов <i>так, такой</i> в предложении и тексте	238
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ	241
<i>Молчанова С.Е.</i> Философская категория отношения в языке	241
<i>Бескровная В.В.</i> Пространство как форма бытия материи и ее выражение в языке	248

<i>Шипилова А.А.</i> Некоторые прагматические особенности научного лингвистического текста	253
<i>Острикова Г.Н.</i> К проблеме языкового статуса категории энантиосемии	257
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	263
БИОЛОГИЯ	263
<i>Ананян А.А., Буриков А.А., Чичинадзе О.Н.</i> Селен и его роль в организме	263
ИНФОРМАЦИЯ	269
АННОТАЦИИ ДИССЕРТАЦИЙ	269
ЮЖНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАО В ЛИЦАХ	273
Данильчук Валерий Иванович	273
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	277